

БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В наши дни уже не вызывает серьезных возражений тезис, согласно которому повышение уровня жизни граждан есть универсальный критерий эффективности как экономического механизма общества, так и его социально-политической системы в целом. Поэтому мониторинг качества жизни (прежде всего в рамках ее материальных условий) является приоритетным направлением статистических исследований в любом цивилизованном государстве. При этом основным инструментом получения исходного массива статистической информации давно уже стали бюджетные обследования населения.

Что касается Российской Федерации, то бюджетные обследования здесь проводились по отдельным категориям населения ежегодно начиная с 1919 года (прежде всего – рабочим). Но уже к тому времени такие обследования имели в России значительный наработанный опыт и достаточно обширную историю, которая началась в последней трети XIX века. При этом нельзя не отметить, что российская бюджетная статистика унаследовала лучшие традиции европейской и организовывались на основе выборочного метода. Этот метод обеспечивал выделение из генеральной совокупности семейных хозяйств такого минимально необходимого их количества, в результате обследования которого собиралась представительная экономико-статистическая информация о денежных и натуральных доходах и расходах хозяйств, о потреблении семьи и ее составе, о структуре затрат рабочего времени, об обеспечении непродовольственными товарами.

Цель проведения бюджетных обследований состояла в получении максимально возможного объема информации об уровне жизни населения, степени удовлетворения материальных и духовных благ. Обследования проводились обученными статистиками, которые в своей деятельности руководствовались специальной инструкцией, разработанной ЦСУ СССР. Наличие постоянной бюджетной сети давало возможность, постоянно наблюдая за сравнительно небольшой группой хозяйств, получать вполне достоверный массив информации о материальных условиях жизни всей социальной группы в целом.

Материалы бюджетных обследований – единственный в своем роде уникальный источник, дающий достаточно полное представление об уровне материального благосостояния населения. В подтверждение приведем два высказывания. Так, известный российский исследователь крестьянских бюджетов М.А.Безнин, говоря о значении последних, пишет, что «для изучения материального благосостояния населения, прежде всего, необходимы бюджетные обследования» [1, с.16]. А другой исследователь – О.М.Вербицкая – отмечает, что «лишь материалы бюджетных обследований ... наиболее беспристрастно и адекватно раскрывают картину использования труда...» [2, с.15].

К этому следует добавить, что материалы бюджетных обследований выгодно отличаются от традиционного круга источников, наиболее часто используемого в экономических, исторических и социальных исследованиях (различные другие статистические материалы, отчетная документация, официальные партийные и государственные документы) прежде всего двумя существенными моментами. Во-первых, они вполне приемлемы для системного изучения проблемы материального благосостояния населения, так как являются источником массового характера. С помощью же традиционных источников, предоставляющих в распоряжение

исследователей только очень обобщенные и усредненные показатели, можно характеризовать, как правило, лишь отдельные стороны данной проблемы.

Во-вторых, для материалов бюджетных обследований характерна необычайно высокая степень информационной отдачи, так как в них в виде предметно-стоимостных показателей собраны и систематизированы подробные сведения, детально характеризующие большинство структурных элементов образа жизни населения: состав семьи, ее трудовая деятельность, уровень доходов и расходов, степень удовлетворения культурных потребностей, развитость личного подсобного хозяйства (ЛПХ) и другие. Поэтому качественно проведенный анализ материалов бюджетных обследований населения позволяет сделать вполне обоснованные выводы о всех сторонах жизнедеятельности семей граждан, принадлежащих различным категориям населения.

После проведения коллективизации российской деревни и индустриализации страны отбор семей для формирования бюджетной сети осуществлялся все теми же типологическим и механическим путями. При этом часть обследуемых хозяйств постоянно заменялась, а их количество также не было постоянным. Так, что касается жителей села, то, например, в 1950-е годы в СССР регулярно обследовалось более 50000 семей колхозников, а в Свердловской области – около 500 семей [3, с.14]. При этом в нашей области все эти семьи (и плюс к этому некоторое количество семей рабочих совхозов) были распределены между 20 статистиками, которые проживали, как правило, непосредственно в обследуемых колхозах (например, в 1958 году там проживали 17 статистиков) [4].

Что касается рабочих семей, то обследование бюджетов этой категории населения проводилось примерно в тех же масштабах. К примеру, в 1950-х–1960-х годах в Свердловской области систематически велись наблюдения за 623 семьями рабочих промышленности 19 крупных промышленных предприятий. Выбранные предприятия принадлежали к самым различным отраслям: это были Нижнетагильский металлургический комбинат, Алапаевский и Серовский металлургические заводы, Уральский алюминиевый завод, Ирбитский мотоциклетный завод, Тавдинский фанерный комбинат, Сухоложский шамотный завод, Свердловская фабрика «Одежда», и другие предприятия [5, с.31]. При этом производились расчеты доходов, расходов и уровня потребления материальных благ по семьям и только городских рабочих, и по рабочим области в целом.

В 1940–1950-х годах Свердловское Облстатуправление обследовало также и семьи менее значимых (в количественном отношении – по сравнению с рабочими и колхозниками) категорий населения – инженерно-технических работников (ИТР), служащих, медработников (врачей и среднего медперсонала), учителей (начальных и средних школ). Кроме того, как нам удалось обнаружить, на рубеже 1950–1960-х годов обследовались бюджеты пенсионеров. При этом, к сожалению, достаточная репрезентативность наблюдалась только при обследовании ИТР (около 350 семей) и служащих (до 200 семей). В то же время слабо обследовались семьи медработников и учителей – пределах считанных десятков семей, а иногда – всего 11–12 семей [6]. В дальнейшем, начиная с 1960-х и до начала 1990-х годов в массовом порядке обследовались почему-то только бюджеты «обобщенной» категории – рабочих и служащих. Даже в нелегком 1991 году в нашей области обследовались 1 278 семей таких семей [7, с.1]. После этого бюджетные обследования неожиданно (по крайней мере – для исследователей) получают уже новое направление – в разрезе «городских» и «сельских» семей.

В наши дни инициатором таких обследований выступает Федеральная служба государственной статистики (преемник некогда более известного Центрального

статистического управления – ЦСУ) и ее территориальные органы. Собранные за долгие десятилетия наблюдений статистические материалы во многом не опубликованы и хранятся в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), текущем архиве ФСГС РФ (бывшего ЦСУ), архивах территориальных органов ФСГС и в Государственных архивах национально-территориальных образований. Что касается Урала, то, например, в Башкирии это ЦГИАРБ (Центральный государственный архив Республики Башкортостан), в Оренбургской области – ГАОО (Государственный архив Оренбургской области), в Свердловской – ГАСО (Государственный архив Свердловской области).

В хранящихся там статистических документах иногда представлены обобщенные данные бюджетных обследований семей в расчете на 100 наличных душ или (реже) на 100 семей. Но еще чаще в архивах можно обнаружить статистические сводки с абсолютными величинами, что требует их обработки и адаптации для использования. Значение указанных документов для исследований трудно переоценить, так как в них приведены данные по совокупному потреблению, доходам и расходам семей рабочих, колхозников и других категорий населения.

Кроме того, в формах бюджетных обследований, например, колхозников представлен оборот продуктов в хозяйствах, что существенно расширяет возможности для анализа. Так, в приходе продуктов отдельно выделены поступления от колхоза, ЛПХ, покупок и обмена, а также прочие поступления. Кроме того, в поступлениях колхозных семей разделены оплата по трудодням и прочим расчетам и отдельным столбцом указана натуроплата колхозных механизаторов. В расходе же продуктов указаны такие статьи, как личное потребление, расход на корм скоту и птице, обеспечение государственных поставок, продажа, обмен и даже потери при хранении. Таким образом, уверенно можно сделать вывод, что по степени детализации информации материалы бюджетных обследований не имеют аналогов.

Наконец, рассуждая о материалах бюджетных обследований нельзя обойти вниманием проблему их достоверности. Как известно, особенно актуальной эта проблема стала после ставших известными фактов фальсификации переписи населения СССР 1939 года. В связи с этим нам представляется, что данные бюджетных обследований заслуживают доверия прежде всего по двум причинам. Во-первых, эти обследования проводились на протяжении многих лет, что исключает их фальсификацию как систематическое явление. Во-вторых, данные материалы уже изначально не предназначались для широкой огласки и обсуждения (большинство из них содержат грифы «секретно», «не подлежит оглашению» и «для служебного пользования»), что также говорит в пользу их достоверности. Долгое время они без движения лежали в архивах и стали доступны исследователям сравнительно недавно.

То, что власти придавали подобным материалам исключительно секретный характер, подтверждается нижеследующим сопроводительным письмом от 1958 года, обнаруженным нами в архиве [8]. Мы приводим его без сокращений:

*Председателю Горплана
гор. Свердловска
тов. Семухину .
На Ваше письмо за №ПК–067
от 29/II– с.г.*

Высылая данные об итогах обследования бюджетов рабочих для служебного пользования сообщая следующее:

1. Данные обследования бюджетов семей рабочих имеют выборочный характер и не могут точно отобразить доходы и потребление всех рабочих города. Однако они дают представление об изменениях структуры доходов и расходов показателей бюджетов обследуемых семей рабочих.

2. В связи с вышеуказанным бюджетные данные не могут быть использованы в открытой печати, докладах, постановлениях и других оглашаемых документах.

Приложение: упомянутое на 9 стр.

Начальник статистического управления

Свердловской области

/Г.Латышев/

Конечно, вышеприведенное письмо вряд ли выдерживает критику с точки зрения логики. Кроме того, очень сомнительно, чтобы Облстатуправление проводило масштабные бюджетные обследования только якобы для сбора информации «об изменениях структуры доходов и расходов показателей бюджетов обследуемых семей рабочих». Поэтому позволим себе решительно повторить наше мнение: бюджетные обследования при правильной методике дают достаточно полное представление об уровне материального обеспечения населения. Методика же эта за все годы бюджетных обследований принципиально не изменилась, а основными ее достоинствами были постоянство и тщательность обследований.

О том, насколько внимательно статистики исследовали доходы и расходы семей, говорит такой пример, обнаруженный нами в архиве. В 1957 году глава Облстатуправления сделал запрос в Камышловский специнтернат (попросту – колонию для несовершеннолетних) относительно содержащегося там воспитанника – некоего Волкова. Поводом для запроса стал тот факт, что семья упомянутого Волкова из колхоза им. Ворошилова Ирбитского района Свердловской области систематически обследовалась бюджетными статистиками. Когда же в ходе обследования выявилось отсутствие одного из членов семьи, то статистикам для «правильного и полного отражения дохода хозяйства» понадобились сведения о дополнительных доходах семьи «в виде бесплатного содержания в школе-интернате» одного из ее членов [9]. И требуемые данные были представлены в Облстатуправление.

Конечно, отдельные неточности и ошибки встречаются и в материалах бюджетных обследований, но, на наш взгляд, даже реже, чем в исследованиях, основанных на их данных. Именно подобные факты имел в виду начальник Облстатуправления, когда в письме на имя начальника ЦСУ РСФСР писал: «В материалах статистиков... еще встречаются некоторые ошибки, которые при контроле материала исправляются» [10]. Но эти ошибки, добавим мы, не носят принципиального характера и ни в коей мере не преуменьшают роль и значение бюджетных обследований.

Как и любой источник, материалы бюджетных обследований имеют пределы своей информативности. В связи с этим мы бы выделили три основных присущих им

недостатка. Это, во-первых, то, что такие обследования проводились не во всех субъектах Российской Федерации. Во-вторых, они охватывали не все категории населения. Так, в сельской местности вплоть до 1990-х годов не попадали в статистические сводки хозяйства крестьян-единоличников, некооперированных кустарей (по тогдашней советской методологии), сельской интеллигенции, а в городских поселениях – ряд категорий работников непромышленных отраслей.

Но самым серьезным нам представляется третий недостаток российской (бывшей советской) бюджетной статистики. Суть его в том, что при проведении бюджетных обследований, как мы уже сказали, не соблюдалось постоянство обследуемых категорий населения. А поэтому ни одна из них не обследовалась, например, всю вторую половину XX века. Именно это обстоятельство серьезно осложняет работу исследователей уровня жизни населения, которые нередко вынуждены анализировать слишком «усредненные» показатели доходов, расходов и потребления.

Литература

1. *Безнин М.А.* Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. – Вологда, 1991. – 255 с.
2. *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов–начало 60-х годов. – М.: 1992. – 224 с.
3. *Белова Н.Ф., Дмитриев И.И.* Семейный бюджет: статистический аспект. – М., 1990. – 133 с.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р1813. Оп.14. Д.2837. Л.17.
5. Там же. Д.2789. Л.48–50; «Выполнение государственного плана развития народного хозяйства Свердловской области в районном разрезе в I квартале 1969 года»: Статистический бюллетень №1. Свердловское областное управление статистики. – Свердловск, 1969.
6. ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2324.
7. «Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988–1991 гг.» : Статистический сборник. Свердловское областное управление статистики. – Свердловск, 1992.
8. ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2789. Л.13.
9. Там же. Д.2837. Л.155–156.
10. Там же. Л.11.